

Дмитрий Филиппенко

ЗАЙДИ ЗА МНОЮ ЖИТЬ

Стихотворения

**Самара
2020**

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6
Ф 53

Филиппенко Д.А.

Ф 53 *Зайди за мною жить. Стихотворения. – Самара, 2020. – 114 с.*

ISBN 978-5-6043932-2-2

«Зайди за мною жить» – четвертая книга поэта из города Ленинск-Кузнецкого Кемеровской области, члена Союза писателей России Дмитрия Александровича Филиппенко.

© Филиппенко Д.А., 2020 г.

Заходи, не бойся

Предисловие к новой книге стихотворений Дмитрия Филиппенко я откладывал долго.

Казалось бы, всё просто. Нужно написать об искренности и честности этого поэта – все согласятся.

Необходимо напомнить о самоотверженной шахтёрской профессии автора – никто не поспорит.

Желательно указать на многообразие тем в поэтической палитре нашего героя – все утвердительно закивают.

Можно затронуть и бесстрашие в обращении к идеям традиционных семейных ценностей.

Здесь уже могут послышаться недовольные голоса, поскольку кое-кто из коллег-писателей толерантен в своём творчестве европейским ценностям, о которых не принято говорить в кругу крепких и прямых кузбасских литераторов.

Наконец, не лишним было бы затронуть такие качества «предисловуемого», как самоирония и человеколюбие. Люди, которых так любит Дмитрий, по-доброму засмеются в ответ, подтверждая.

Как итог – портрет писателя четок и ясен. Можно было бы написать так. Но мне захотелось по-другому.

Совсем необязательно и даже вредно знать автора лично, знакомясь с его произведениями.

Диму я узнал лично семь лет назад на всероссийском совещании молодых писателей в Бугуруслане.

В первый же вечер после всех литературных мероприятий в узком кругу единомышленников долго говорили о том, как нам обустроить Россию. На самом деле рассуждали о более глобальном: как нам проводить два тогда ещё только зарождающихся фестиваля.

Ему – всероссийский литературный фестиваль имени Алексея Бельмасова в родном Ленинск-Кузнецком. Мне – всероссийский литературный фестиваль имени Михаила Анищенко в родной Самаре.

Многому тогда научились друг у друга, а впрочем, учимся и до сих пор.

Но что меня сразу поразило в Дмитриии – что поэт в России... Ну, это всем понятно. На его примере я увидел, что есть поэты, которые занимаются не только своим творчеством, но и продвигают тех, кто уже ушел, или не может, не хочет продвигать себя.

Таким же убежденным и непоколебимым был и остается автор этой книги в своей лирике. Простым и понятным языком он говорит о простых и понятных вещах. Зачем о них говорить? Да потому что времена такие, в литературе и в жизни: о сложном размышляем, пишем, спорим, а о простом, изначальном, истинном забываем.

Поэтому, когда вы приступите к чтению этого сборника, я бы хотел, чтобы перед вашими глазами стоял образ автора: человека честного, искреннего, прямолинейного; человека, который не соврёт и пойдёт до конца во всём. Так же, как его лирический герой не соврёт ни в едином слове, чувстве, мысли, действии. Качества по нашим временам почти уникальные.

А посему книга «Зайди за мною жить» заслуживает пристального внимания таких же честных, думающих, сопереживающих читателей. То есть вас.

Приятного чтения!

*Денис Домарев,
член Союза писателей России,
председатель Самарской областной
организации молодых литераторов*

* * *

Печален я, и болен я
Непониманием и ложью,
Изогнутая колея,
Ломает жизнь мою и крошит.

Переделалась вмиг страна
Из красных платьев в дорогие,
Но всё равно она пьяна
И прячет гениев в могилы.

И видимо, не суждено
Расстаться мне с моей печалью,
Смотрю в российское окно,
По будущему я скучаю.

* * *

Зайди за мною жить, возьмём с собой конфеты.
И лучшую подругу для друга позови.
Нам будут раздавать свои стихи поэты,
Без слов любви в любви не может быть любви.

Зайди за мной лететь к Юпитеру, к Венере
И раздобыть ключи от солнечных небес,
И распахнуть для всех людей Вселенной двери –
И спрятаться навек, уйти в байкальский лес...

СЕРЕБРЯНАЯ БОЛЬ

Заболела моя голова,
И тревожно уже три недели.
За окном умирает январь,
А февраль отмечает рождение.

Что за мысли скребутся во мгле
Моего молодого сознания,
Пробираясь сквозь замкнутый лес,
Безнадёжной величия мании?

Не пополнится мыслью словарь –
Я боюсь оставаться с собою.
Отчего же опять голова
Зарастает серебряной болью?..

Похоже, я схожу с ума.
А может, ум с меня сбегает?
Я видел дьявола в угаре,
Я с ним дружил, писал роман.

Наверно, я схожу с ума –
Танцуют в вазе тараканы,
Поют хиты певца Билана
И думают, что он формат.

Я временно сошёл с ума,
Раз дьявол медленно уходит –
Но он одет не по погоде,
Ведь за окном уже зима...

У нас погоде всё равно,
Что нынче праздник – День шахтёра.
Снег вышел шляться по просторам,
Не хочется смотреть в окно.

Уснул не очень трезвый парк,
Скамейки у ДК скучают,
И горожане все в печали –
И всюду снежная крупа.

На сцене ждут людей «Земляне»,
Им уезжать домой пора.
Артистам некому играть –
Лишь бомж играет на баяне.

СТИХИ НЕ ПИШУТСЯ

Бумага голая, без букв и знаков,
И мысли бегают свободно по столу...
Поставил жизнь свою и душу на кон –
Стихи не пишутся, не хватит роста мне.

Нет добрых возгласов, и почему-то
Рецензий камушки в меня не сыплются.
Недосыпание, стал почерк мутный,
И даже критики мной не насытятся.

Стихи не пишутся, теряю слово,
Теряю мысли я от безысходности.
Литературою, похоже, сломлен –
Вопрос поставлю я о непригодности.

Я застрял между ночью и днём
И не вырвусь из тёплого плена.
Эта хрупкая девушка Лена
Обжигает и манит огнём.

Я влюблён в этот вечер, влюблён,
И друзьями становимся мы с ним,
Посещают всеЛенные мысли:
Я люблю, я во лжи не силён.

Мы растаем с тобою вдвоём,
Нас обнимут кленовые листья...
Пред тобою, любимая, чист я –
Но застрял между ночью и днём.

РАЗГОВОР БОКСЁРСКИХ ПЕРЧАТОК

Две пары перчаток вели разговор
В квадрате забора из белых канатов.
Друг другу давали жестокий отпор –
Слова вылетали как из автоматов.

Их речь не сладка, а трагична порой,
Она принесёт только ссадины, раны.
Перчатки болеют упрямой игрой,
А с ними в союзе – удары-обманы.

Перчатки устанут, закончат свой спор,
Найдут на стене себе маленький гвоздик.
Они знали всё – и успех, и позор...
А что же сейчас?

А сейчас вечер поздний.

УТРО

«Кровавая Мэри» зари
Наполнит небесный бокал,
Закроют глаза фонари,
Проснётся проспекта река.

Зевает ночной продавец,
Продукты на полках лежат.
Зайдёт краснощёкий юнец,
Разбудит фольгой шоколад.

Спешат на работу шаги,
Сверкает троллейбусов медь...
Звучит государственный гимн –
Чтоб утро России согреть.

Моя любовь как прошлогодний дождь.
В Самаре просыпаюсь. Шёпот нитей.
Смотрю в окно, и вспоминаю ложь.
И девушку за это не простить мне.

Я растворялся, был тихоней с ней.
Обратный поезд, и по рюмке с другом...
Останутся дела самарских дней
И сердце, воспалённое недугом.

Я шатаюсь по городу пьяным.
Серый воздух. В Кольчугино осень.
Отшумели в подъездах баяны,
Или не было их там вовсе.

На аллее шахтёрской славы
Надо мною смеются дети,
Я старался для них быть забавным –
Перегаром своим не задеть их.

Выхожу на дорогу я смелым,
И воздушна моя походка...
Гул. Авто. Тормоза. Я целый.
Только жалко, разбилась водка.

БЫВАЕТ И ТАКОЕ

Он знаменит своей мускулатурой,
И для боксёра парень очень умный:
Желает на обед литературу...
Его удар пятнадцать тайсонов в секунду.

На ринге пашет он папа Карло,
А после боя Маяковского читает.
В его наушниках играет Ани Лорак...
Он отдыхает в краснозвёздном Китае.

Свистит пространство после сильного удара,
В нокаут падает варшавский Левандовски...
Придёт домой герой, чайку себе заварит –
И целый вечер громогласит Маяковский.

Что же я сделал, скажи мне, подруга?
Дай оправдаться или пропасть.
Плохая политика – прятаться в угол,
Злобу бросать в телефонную пасть.

Что же я сделал, ты чем недовольна?
Я неизвестность, поверь, не люблю.
Я не умею тебе делать больно...
Шансы приблизились плотно к нулю.

Ты убиваешь предательски нежно:
В речке тону, ей название «Тоска».
Что же я сделал, и есть ли надежда
Ветер вины в небесах отыскать?

Снега нет,
Чёрной кожей дороги покрыты...
И портрет –
Церкви и узкоглазые рынки.

Вновь труба
Выдыхает на улицу сажу,
На руба-
хе моей воротник весь изгажен.

Снеговик
Сшил одежду из чёрного снега...
Вот он, миг!
Снег летит из кузбасского неба.

И не зря
Называют Кузбасс тёмным краем.
Так нельзя!
Перекройте на трубах краны.

ОТТЕНОК РУССКИЙ

Когда болельщики не верят,
Нам даже Мексика страшна!
И хочет целая страна
Закреть для футболистов двери.

Зачем тогда смотреть футбол,
А после матча лезть под кожу?
В ФБ, в ЖЖ занять VIP-ложу
Стремится каждый балабол.

Травить своих – оттенок русский
И – Акинфеев, шли всех на....
Мы не футбольная страна,
И в этом прав товарищ Слуцкий.

Тебя мне Бог послал,
Как утром шлёт рассвет.
Ты – чистая весна
В неправильной Москве.

Тебя мне Бог послал
Красивой, как зима.
Пришла – когда ослаб,
Но это не обман.

Тебя мне Бог послал
Среди российских бед.
Ты – сердца идеал,
Я верю лишь тебе.

Тебя мне Бог послал...
Я долго ждал тебя –
Очнулся ото сна,
Любимая моя!

Тишина, присядь со мною рядом,
Выпей чаю, вместе помолчим,
Будем запахи ловить ночного сада
И глаза ласкать огнём свечи.

Чёрный цвет моей душе приятен,
И со мной согласна тишина...
Одиночество со вкусом мяты,
Подливай из чайника, Луна.

НЕСЕРЬЁЗНАЯ

Ты сказала, прикрыв губки пальчиком:
«Тише, тише, давай без любви.
Не зови меня деточкой, зайчиком,
И котёнком меня не зови».

Я наполнил твоё сердце звёздами,
Поцелуи ловя на лету.
Почему ты со мной несерьёзная?
В баловстве я твоём пропаду.

Ночь июльская
звёзды качает,
Засыпает уставшее лето,
А луна
отражается в чае,
Наполняя его
лёгким светом.

Когда-нибудь я не смогу кричать,
И издавать я буду только стоны.
Моя душа понизилась на тоны.
Погасла ночь – последняя свеча.

Когда-нибудь я не смогу дышать.
Мой воздух – жизнь, но я с ней разругался.
Я под неё отчаянно менялся,
Как будто шёлком, нежностью шурша.

Когда-нибудь я не смогу страдать.
Устав любить, я выброшу все драмы!
Я так хочу в далёкое, туда,
Где шепчет нежная и ласковая мама...

УТРОМ НА ЗАКАТЕ

Я проснулся в шесть часов
Утром на закате,
Наломал пилою дров,
Лёжа на кровати.

Растопил водою печь,
Холодно – так жарко,
Старый пёс по кличке Смерч
Замурлыкал жалко,

Заглянул ко мне в окно,
Прыгал на копытах...
Он не ел уже давно,
До отвала сытый,

Я нарезал молока
И насыпал в блюдец,
А на небе облака
Жалобно смеются.

Старый пёс пошёл домой
В свой родной курятник,
Где петух, охранник злой,
Наводил порядок.

НЕНАВИДИШЬ МЕНЯ?

Мне идти по земле сложно,
Если ты ненавидишь меня,
Снова вижу улыбку ножниц
На изгибе зелёного дня.

Растеклось по кварталам солнце
И сползло по шиферу крыш,
Значит я неудачно, создан,
Если ты ненавидишь, малыш.

Спрячусь в небе своём чёрном,
И меня расстреляет гроза.
Всё же парнем я был упёртым,
Раз твоя высыхает слеза.

НЕФОРМАТ

На балконе штаны замёрзли
И без задниц уснули стулья –
Онемели в развратной позе.
И паласы без ног уснули.

В унитазе застряли проблемы,
Тишина заскулила, но стены
Держат надпись: «Убью эту Лену!»,
И ножами кидаются тени.

Занавес. И гроза.
Небо становится тоньше,
Выстекли мне глаза,
Если не любишь больше.

Наша любовь больна...
В трепете новых влечений
Не забывай вспоминать
Радугу сердцебиений.

Я живу на улице шахтёров,
Той, что пахнет хлебом и углём...
Я люблю шахтёрские просторы,
Я люблю свой дворик и свой дом.

И рассвет ленинск-кузнецкой лапой
Гладит землю моего двора...
Я люблю шахтёра – он мой папа!
И Кузбассу – дружное УРА!

НА ТОМИ

Красивой линией вода –
Как будто это слёзы солнца.
Закат, луна – и никогда
Не сочинил бы это Моцарт!

А если ночью посмотрю,
То эта гладь на лёд похожа.
Я жду прекрасную зарю,
И речка ждёт со мною тоже:

Заря придёт, вздохнёт вода,
Проснётся медленное солнце –
Такое чудо никогда
Не сочинил бы даже Моцарт.

НАСТИ НЕТ

К, сожалению, Насти нет,
Раньше было в квартире нас двое,
И записка висит на стене –
В ней прощается Настя со мною.

Без неё я смотрю в потолок.
Там сияют забавные звёзды.
Телефон зазвонит: «Я. Алло!»,
Только поздно, опять слишком поздно.

А бумага промокла от слёз,
Я с трудом разобрал твоё имя.
Ты ушла в детский шёпот берёз
И шуршала листвой как богиня...

На сонный берег января
Упала ночь, звезду ругая...
Любви сорвались якоря.
Чужая ты, совсем другая.

Как будто талая вода
Прошепчешь ласково «Good morning...».
И уплываешь в навсегда,
В страну разрушенных гармоний.

НЕ БРОСАЙ

Не бросай в пустоту, в тишину –
Я не выживу в этом молчании.
Слезы, нервы – и звоны печали, и
Я один долго не протяну.

По следам ты моим не пойдёшь –
Не заметишь нелепой пропажи.
Ты меня от огня не спасёшь.
Ты не ходишь по пеплу и саже.

Моя любовь замёрзла у реки,
И чувства зябкие – фарфоровые узы.
А через душу проплывают сквозняки
И жалят сердце мне, как будто бы медузы.

Мосты зевают, и не спит Нева.
Хрустальный ветер прозвенел и в небе скрылся.
Я перед ней в трёх бедах виноват:
Недолюбил, не позабыл, не спохватился.

НАЕДИНЕ

Берёзовая боль в душе моей занозой,
И чёрно-белый голос надорван, но живой.
И я тебе шепчу:
– Останься верной розой...
Но в ночь уходишь ты – и замуж за него.

Я остаюсь собой наедине с собою,
Иглой своей по сердцу карябает мне страх.
Разрушила меня, оставила слепую
Мою любовь гореть закатом на глазах.

Не делай меня другим...
И способа нет меняться.
Движеньем резким руки
Лишаешь последнего шанса.

Не делай меня чужим –
Родным никогда я не был,
Теряю последнюю жизнь.
Сжигаю последнее небо.

СОБАКА

Собака, не кусай моих друзей,
Особенно поэтов не кусай ты.
Иначе водку выставят в музей:
Фейсбук трезвеет, и трезвеют сайты.

Тебе, конечно, шавка, нипочём,
Что исчезают пьяные рассветы.
Но почему под градусным лучом
На зубы попадают поэты?

МАРИНА

В голове лишь одни миражи,
И декабрьские звёзды забыл я.
Для тебя стал далёким, чужим,
И любовь стала пеплом и пылью.

Улетела ты, бросив мечту,
А в уме – мини-юбка и талия,
И божественную красоту
Заменяла эффектно Италия.

Я к тебе не приеду, забудь,
Зажигай и летай по Турину.
Но когда умудряюсь заснуть,
Снишься ты, Итальяна Марина

МОЛЧИМ

Мы молчим. Семь тысяч расстояний
Прерывают наши голоса.
А в душе дожди воспоминаний,
Осенью наполнены глаза.

Между нами горы, люди, слухи...
Тихо гаснут наши голоса.
На границе счастья и разлуки
Часовыми стали пояса.

На кладбище животных
Несу свои стихи
Среди травы болотной
Утонут в топь шаги

Я вскапываю землю
Своей пустой душой
Кладу своё безделье,
Своё нехорошо.

Я знаю: завтра в полдень
Стихи ко мне придут
И словно двадцать молний
Мне сердце обожгут

Я знаю, прав был Стивен:
Нельзя родиться вновь
Стихи позорят имя.
Умру среди стихов.

НА РИНГЕ

Забей меня до смерти –
Но падать не буду.
Сломай даже кости мне,
Но падать не буду.

Сбей ритм дыхания,
Но падать не буду.
Повергни в отчаянье,
Но падать не буду.

Ударь мне по печени –
Но падать не буду!
Да хоть покалечь меня,
Но падать не буду.

...По городу – «скорая»...
Кровь стынет в сосудах...
Умру, может, скоро я,
Но падать не буду.

Без телевизора два дня.
Вокруг лишь сосны да берёзы,
И скуку книгой не унять,
Не заглушить тоску фруктозой.

Без телевизора два дня
И третий день – без интернета,
Догнать пытается меня
Луна на середине лета.

Прикован рельсами к пути.
Такое чувство, что в неволе:
На сорок мест – один сортир,
И на столах одни сканворды.

Не кричи на меня.
Ты же знаешь: любовь на пределе.
Ухожу от тебя,
Растворяюсь в тяжёлых метелях.

Знаю, будешь искать
Нежный ветер немислимой страсти,
Но сгорает тоска
Рядом с листьями чёрной окраски,

И любовь замело
На осенней дремучей аллее –
Не кричи, хватит слов.
Я тобою давно не болею.

О ГОРОДЕ В СЕБЕ

Монеты кидайте, кидайте монеты
В могилы шахтёрские вновь.
Кровавою смесью стекают рассветы
По окнам страдающих вдов.

Мы чёрное небо оставим потомкам
И грязные лица берёз.
Убейте природу – не трогайте только
Сибирский колючий мороз.

Но с каждою тонной теряем мы воздух
И нежность весенних дождей.
Добились того, что не падают звёзды
На травы кузбасских полей.

НОЧЬ ПО ИМЕНИ ЮЛЯ

Что-то не спится...
А может быть, влюбиться
В ночь по имени Юля –
Смогу ли?
Возможно, да,
Навсегда
Расплескав это имя
В своей душе,
Утонуть
В нём.

КЛОУН

Я не поэт,
не драматург,
и не прозаик даже.
Я,
может быть,
заправский шут:
лицо измазал сажей...
Нет,
я не гений,
не талант –
я мастер клоунады.
Не настоящая слеза –
зато детишки рады.

МОЕЙ ДОЧЕРИ ДАШЕ

Хорошо, когда ты рядом!
Я делю с тобою сон.
Приукрылись одеялом –
И сопим мы в унисон.

Занавески охраняют
Наш игрушечный уют,
И луна – седая няня –
Греет девочку мою.

ОСЕННИЙ ШУМ

Снова осенний шум,
Вместо газона – мусор...
Классика жёлтого вкуса,
Дремлет заброшенный ГУМ.

Белый туман, словно снег,
Снова покрыл тротуары,
Режут зелёные фары
Этот молочный свет.

Осень в кармане ношу,
Прячу от зимних глаз,
И небо шепчет для нас
Словно осенний шум.

Ты меня достаёшь «электронно»,
Отвечать я тебе не хочу,
Пятый угол – свободная зона,
Не его ты сдаёшь палачу.

Он грызёт всё сильнее, сильнее,
Заставляя ночами не спать,
Ловит сны для меня всё страшнее
Мой радар и приёмник – кровать.

Купались в озере у парка.
Ты мне шептала: «Не балуй!»
Но помнит каждая байдарка
В воде прозрачный поцелуй.

Расстались в солнечном апреле,
Любви не знали никогда.
Ну, а она – такая прелесть
С начинкой горькою стыда...

Когда ко мне приедешь снова,
Разлуки лопнет тетива,
Распустятся фонтаны слова –
Ну не любовь, а фестиваль!

ПРОГУЛКА ОДИНОКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Надеваешь ты белый плащ,
Вспоминая опять о погоде,
Нет, не надо, по мужу не плачь,
Для семьи он не годен, не годен.

Ты выходишь на улицу жить,
И с дождём вы навеки едины,
Зонтик в мусорном баке лежит,
Кровоточит, упав на рябину.

По асфальту идёшь в пустоту,
Видишь в каждом прохожем мужа...
По щекам убегает тушь,
Почернели холодные лужи.

КОРОЛЬ ПОЭТОВ

Два берега одной реки
Валяются под солнцем.
Ловите небо, мужики,
Иначе разобьётся!

Была бы тыща у меня –
И я бы смог напиться,
А полторы – тогда бы я
С похмельем смог сдружиться.

Ну, а две тысячи – тогда
Я б слопал с сыром пиццу,
А за три тысячи – о, да! –
Я пригласил бы жрицу.

Ну, а в итоге ни шиша:
Сижу, плюю с балкона.
В блокноте тень карандаша,
А под столом корона.

Я стоял и молчал. Ты молчать не могла:
Вместо слов растекались стихи.
Неожиданно к сердцу подкралась игла –
И карябала нежностью, и

Ты кричала, шумела в моей голове!
Голова лишь кружилась в ответ,
Сердце плакало кровью иголке в ответ,
Вопреки озорной голове.

Ты забыла молчать, я кричать позабыл,
Только чувствовал в сердце металл.
В разноцветном сиянии падшей судьбы
Я любить просто очень устал.

Я искупался в этой женщине сполна.
Ночных прогулок ветреная свежесть...
Глаза чужие наблюдали из окна,
Как я дарил тебе свою любовь и нежность.

А звёзды плакали серебряным ручьём,
Когда прощались мы сентябрьским грустным утром.
Ты умывалась первым солнечным лучом,
И расставание казалось очень мудрым.

Я опустел, душа скучает, и
Я понял, что любовь сильнее искусства –
И во дворе разбил я фонари,
Что освещали наши раненые чувства.

ОГОНЬ И ЛЁД

Огнём горят твои глаза.
Костром ночным пылают губы
Я сердцем и душою за,
Но я замёрз, и холод губит

Ты прикасаешься ко мне
Своими жаркими руками –
Мой лёд не плавится в огне,
Окутан рыжими цветами.

От злости негодуешь ты:
Мой лёд становится всё твёрже –
Не воплощаются мечты,
Мороз волной бежит по коже.

Огонь проигрывает льду.
Потухнет навсегда он скоро,
И от тебя я ускользну
Наверх – на ледяные горы.

ПРИРОДНЫЙ ГАРДЕРОБ

Ветер меряет чёрное платье пыли,
Дует на белые штаны сплошных полос,
Ночь кинула на землю серый платок тьмы,
Но пришёл новый день –
И надел оранжевую футболку солнца.

АРЕНА

Послевкусие слов на меня в этом мире не действует –
Это всё пустяки, ерунда, небольшая утрата.
Я упал на смертельный манеж со стального каната.
Я сегодня стерпел эту боль, совершенно недетскую.

Пот стекает с меня, не хватает мне сил на поклон,
Но в восторге весь зал, дети солнечно снова смеются...
И я встал, и овации зрителей ливнями льются,
Жизнь – арена моя.
Да, я – акробатический клоун.

БЕЛЫЙ ШУМ

Я спать боюсь, мой сон меня пугает,
Кошмары снова лазают по стенам.
Ночь тяжело по крыше бьёт ногами –
Я прячусь от неё в немой постели.

Пусть сам с собой бормочет телевизор –
Ведь с ним свои проблемы не решу я.
Погасли мысли – битые сервизы,
Я растворяюсь в вечном белом шуме.

В подземной колыбели тишина,
Ползет змеею ленточный конвейер.
Мужская дружба здесь всегда сильна,
Прохладой вземной по шахте веет.

Проходчик знает, знает каждый ГроЗ,
Что шахтная вселенная мгновенна.
По квершлагу плывёт дизелевоз,
И подвигов история бесценна.

ТОКИО

Девушка бродит по старому городу.
Людям тепло – не нужны в мае кофты.
Девушка строгая, девушка гордая.
В сумочке старенькой спит Маяковский.

Смысл ищет жизни своей, одинокая:
Может, деревья подскажут ответы,
Или машины с сигнальными нотами,
Или столбы, словно улиц атлеты.

Так каждый день, потому что жестокий он,
Город, где чёрная бабочка – символ.
Вот бы уехать ей в сказочный Токио –
Там, наконец, сможет стать она сильной.

...А вчера я с акулою плавал,
Нежно трогал её плавники.
Это вам не шахтёрская лава
И не мраморные рудники.

Я герой, как на ринге Поветкин!
Я смелей Жака-Ива Кусто!
Только я в металлической клетке,
В водолазном блестящем пальто.

ТРАМВАИ

Огонь в руках неслышно тает.

В ладонях мы любовь хранили...
Ползли по улицам трамваи,
Троллейбусы им вслед шутили.

И на конечной остановке
Я вышел, но тебя не встретил,
Но помогла тогда толстовка
Мне переждать колючий ветер.

Я шёл по рёбрам тротуара,
Светились фонарей ресницы,
Любовь в ладонях догорала –
И заново ей не родиться.

Под одеяло хочется твоё...
Холодный ветер с запахом Байкала.
И дождь иркутский больше не поёт.
«Иди ко мне» – тихонько ты сказала.

Неровный свет укутал тишину.
Ловлю твоё дыхание губами...
Под одеялом я твоим уснул –
И шёпот наших тел плывёт меж нами.

Ещё минуты полторы – и кончится весна.
Июнь не промолчит о том, что бросила меня ты.
Закончилась любовь. Пусты бокалы. Нет вина.
Твой запах на моих губах как лёд со вкусом мяты.

Но ты была! Ты здесь спала. И без тебя никак.
Рычит в квартире тишина и тлеет сигарета.
Я помню твой последний взгляд и твой последний шаг.
Забыв меня, ушла ты за границу лета.

Не встретимся в загробном мире –
Забыли мы дыханье душ.
В благоустроенной квартире
Уснул невыспавшийся душ.

Он согревал тела водою,
И возбуждался тихий страх,
Искрой была ты молодою
В объятьях нежного костра...

Но самолёт в луну влюбился,
Четыре сердца ей отдал.
В России он не приземлился,
И мы расстались навсегда.

СЕНТЯБРЬ

Никто и никогда не умирал
В моей судьбе, но год притёрся хмурый,
Сентябрь заныл, и с самого утра
Он занят дождевою процедурой.

Спешил к тебе – но всё же не успел
Обнять тебя, пожать мужскую руку.
Мне не закрыть в своей душе пробел:
Угасла жизнь и родила разлуку.

Сентябрь заныл, и с самого утра,
Он занят дождевою процедурой.
Похоронил отца ещё вчера,
Но новый день сказал мне: «Дед твой умер...»

МАЛЬВИНА

Я люблю по пустякам ругаться
И ходить по вторникам в кино.
Не хочу тобою обжигаться,
Только прикасаюсь всё равно.

Полюбила ты наполовину –
Я в тебя влюбился на все сто.
Не хотел я девушку Мальвину,
Но залип в Мальвину как никто.

У неё малиновое сердце,
С мармеладом у неё душа.
Но в её любви так много перца –
Карамели нету ни шиша.

ТРИ ДНЯ НАЗАД

Общался я с луной три дня назад.
На подоконнике моём мы с ней сидели.
Внимательно она смотрела мне в глаза,
А за окном дворы офонарели.

Я предложил ей чаю, но она
Мне вежливо и тонко отказала.
Вина спросила. Дал. Она с окна
В вечерний снег нечаянно упала.

Твой мир похож на тесный гроб.
Душой отравлен чёрный воздух.
И мысли пробивают лоб
Сильнее, чем стальные гвозди.

Землёю давит негатив
И как тиски тебя сжимает.
Когда спасенья не найти,
Приходит смерть глухонемая.

БОМЖ

Я иду по дороге, нестриженный
И закутанный в бедность российскую.
Не бываю, конечно, в Париже я,
И с собакой делюсь я сосисками.

Круглый год я помойкой накормленный,
Сплю в вонючем, но в тёплом подвале я,
Но мечтаю о маленькой комнате,
О жене, чтоб её звали Валею.

В крепких лапах я цивилизации.
Демократия, вроде, стабильная.
Отчего ж в венах канализации
Вместо крови грязь в избытии?

СОВСЕМ ЧУТЬ-ЧУТЬ

Чуть-чуть совсем – совсем чуть-чуть погладил волосы
рукой,
Чуть-чуть – совсем-совсем чуть-чуть – поцеловал тебя.
Постой –
Не уходи, побудь со мной. Совсем чуть-чуть –
чуть-чуть совсем –
Мне это мало, ты поверь. Увидеться бы завтра в семь.
Среди проспекта тополей бродить и радовать любовь,
Которая, возможно, есть, в которой нужно меньше слов,
Да я и так их растерял, а ты смотрела мне в глаза...
Я глубоко вдохнул любовь – и в сердце началась гроза
От поцелуев словно мёд среди толпы смотрящих глаз.
Во мне огонь, во мне пожар, как мотылёк сгораю враз,
А вечер ляжет как в кровать, уснёт, качая облака...
Чуть-чуть совсем гулял с тобой. Совсем чуть-чуть.
Пока-пока.

Спотыкаются вновь облака
О воздушные ямы России,
Чешут пуза деревья насильно
Этим тучам издалека.

Колют тучи антенны слегка
Больно им, и так хочется плакать,
Только терпит небесная мякоть
Из космического молока.

***ПРОЩАНИЕ С ДОЧКОЙ
ПЕРЕД НОЧНОЙ СМЕНОЙ***

Из нежных глаз прольются слёзы.
Я ухожу – как тяжело...
Декабрь, и за окном морозы,
Холодный ветер как назло.
Я ухожу, а дочка плачет,
Игрушки больше не нужны...
Я не могу – нельзя иначе,
Меня и маму ты пойми...
Да я и сам едва не плачу,
Но я сдержусь, ведь для меня
Ты в этой жизни много значишь,
Малышка, я люблю тебя!
Тебя обнял я очень нежно,
Ты солнца лучик для меня.
Не плачь, всё будет, как и прежде!
Вернусь к любимым скоро я.

В ШАХТЕ

В шахте всё всегда вкусней:
Сало, соки и колбасы.
Сытое звено парней
Строит под землёю трассы.

А по трассам уголёк
На-гора из лавы мчится.
И ложится в закуток
Запах соуса с горчицей.

ГОЛОВА

Захотела голова
Полетать над крышами.
Звали голову Иван –
Абсолютно рыжая.

Сверху смотрит на людей –
Запыхались, бедные,
Тяжелит в карманах день
Да и ночи вредные.

Закружилась голова
От ночного города
И упала на кровать –
Уши во все стороны!

ГОЛОС

Я целую по телефону
твой голос,
Он прилетел ко мне
по километрам проводов,
Он блуждал
среди тысячи других голосов,
Но тепло моих губ
привело его к верной цели.

ИЗМЕНА

Пьяная нежность меня обняла
И закружила в роман.
Где-то раздался заброшенный лай –
И полетел по домам...

Что же ты смотришь? Предатель и друг,
Просишь у ночи ключи,
Чтобы открыть порочности круг,
Выпить огонь из свечи.

Гордость и сердце забаве продать –
Это тебе не впервой,
Ночью в реке заболела вода,
Грех еле выдержав твой.

Эх, голову сводил бы кто постричься –
Давно она не стрижена, лохматая!
Незаурядная, конечно, личность,
И иногда людей ласкаю матом я.

Но так случилось, что немного странный
Бюджет квартиры, по которой ползаю:
Стихи мои бредут из тёплой ванной,
Висят на люстре золотыми гроздьями.

А голова осталась, жаль, лохматой.
От неудобства я невольно ёрзаю:
Я Филиппенко! Знайте, не Филатов я,
Фамилию раздайте первой порцией!

ДОЖДЬ В ПЕТЕРГОФЕ

О, Петергоф, о, двор Петра!
Гигант Самсон встречает гордо,
И у фонтанов детвора
Сидит в воде назло погодам.

Жара покоя не даёт –
Здесь даже памятникам жарко!
И ждёт измученный народ,
Когда дождю всех станет жалко.

Фонтаны Зонтик и Дубок
Приносят людям нежный холод,
Циклонам снова невдомёк,
Что по дождю скучает город.

Уснут фонтаны в шесть часов
И бег воды замедлят гроты,
И, словно первая любовь,
Заплачут пасмурные ноты.

Вы знаете, что выпал первый снег?
Да-да, сегодня в десять тридцать восемь!
И снова танцы были на луне,
На них опять присутствовала осень.

Вчера фонарь уснул, а не сгорел.
Ему приснилась золотая люстра:
Что он стоит красивый на горе –
Она висит на небе для искусства...

ДЫХАНИЕ

Научился небо я ночами слышать.
Голые метели шлеются по крышам...
Кто со мной согласен выжить в этом мире
И делить заботы в маленькой квартире?

И неважно, сколько будет поражений.
Сердце вычитает – хочется сложений.
Я дышу неровно – ровно дышит время,
Затяну потуже на душе ремень я...

ТЕНЬ

Маленькая поэма

1.

Книги выпались на подоконнике,
Плачут стёкла дождём в октябре.
Я проснусь, повернусь к тёмной комнате –
Учит тень на гитаре баре.

Почему стала тень независима?
Тень молчит, перестала играть.
Но какую же тёмную миссию,
Отделившись, должна выполнять?

Оттолкнула меня как ненужного
И, одевшись, спокойно ушла...
Я ведь так дорожил этой дружбою!
Видно, дружба печально мала.

2.

Я уснул, но проснулся от стука.
На балконе стоял чёрный гость.
Я впустил. Я пожал тени руку
И спросил, что же с нею стряслось.

«Я стучалась в чужие квартиры,
Но везде выгоняли меня.
Одинокó бродила по миру,
Не хотела признать, что твоя.»

Эх, ты тёмное-тёмное горе,
Отражение светлой души!
Засыпай и забудь нашу ссору,
Утро умное –завтра решим.

3.

...Одурачен я был, одурачен!
Утром тень я свою не нашёл.
Доброту я поглубже запрячу,
Раз не понял меня тёмный шёлк.

В чёрном списке гостей будет первая,
Не впусти, не впусти, не впусти!
И не буду растрачивать нервы я,
Тень свою никогда не прощу.

4.

Ночь разжала свой чёрный кулак
И ладонью погладила землю.
Бродит в доме несчастный бардак,
Тишина поменяла свой тембр.

Это тень сквозь стекло заползает
И хватает меня за грудки,
Отпускает, катает по залу,
Тишину разорвав на куски.

Закричала посуда в серванте,
Испугался задумчивый шкаф,
С полки на пол упал томик Канта,
Тень рванула его, заорав

На меня, что я «ленинский» быдло,
Что подобие, а не талант,
И с гримасой противной, ехидной,
Расхлестала зеркальный сервант.

Подбежала – и чёрным ударом,
Рассекла светлый ситец лица...
Я почувствовал дух перегара –
И увидел в ней облик отца.

Он ко мне подошёл, наклонился,
Дал мне руку и тихо сказал,
Что опять начитался я Ницше.
«Оглянись лет на десять назад.

Помнишь, был ты простым мальчуганом,
Был спортсменом, романтиком был,
Стал стихи сочинять, вечно пьяный –
Нет в поэзии сильной судьбы...»

Нет, не верю тебе я, не верю!
Я толкнул чёрный призрак луны –
Тень вернулась – отец вновь потерян, –
Засмеялась среди тишины:

«Не хочу я быть тенью поэта,
Захлебнулась я так же, как ты,
В безразличии к жизни и свету,
Мне приятней без дома коты.

Вот попался же мне неудачник!
В шахту больше с тобой не пойду,
Под землёй ничего я не значу,
Растворяясь в тоннельном аду.

Уходи, мне не нужен хозяин,
В этом доме останусь одна,
Тенью беглую станешь, я знаю,
Будешь рад, если светит луна...»

Я ушёл – но вернулся домой я.
Думал, мир свой домашний сожгу.
Но в подъезде мне стало так больно,
Что убить я её не могу!

Я вошёл и включил лампу тусклую –
Но меня заковал в цепи страх:
Тень висит и, качаясь под люстрой,
Смотрит в пол, и записка в руках...

Зайду по грудь я в космос
И искупаюсь в нём,
Так радостно, так просто...
Сквозь звёзды напролом

Плыву на тот я берег,
Где сосны, где трава,
Там в счастье я поверю,
Ослабнет тетива

Моих усталых нервов,
Спокойно на душе:
Я в чём-то был не первый,
Но всё равно уже...

ЗАЧЕМ?

Зачем кормить ненужные стихи?
Зачем любить, когда ты не нужна мне?
Твоя любовь – хронический бронхит,
Мне не даёт дышать, застряла камнем.

Зачем дарить без запаха цветы?
Не согревай замёрзший гладиолус.
С тобой останутся кудрявые мечты –
Я разлюбил ромашковый твой голос.

Декабрь торгует снегом
В зажиточной Москве,
Как будто это недра.
И помогает небо
Московской детворе.

Замёрзли километры
В деревне, в городах,
Машины грузят недра,
Босыми стали кедры
Без снега на ногах.

И под московским небом
Смеётся снеговик:
Пошли на радость недра,
Не зря торгует снегом
Декабрь – седой старик.

ДИМА Я

Я скучаю по себе,
По такому прошлому,
 по такому юному,
В двадцать восемь поседел,
Нервы стали нитками –
 а ведь были струнами.

Я скучаю по себе.
Горе криминальное,
 горе – счастья нежный вор,
Походило по судьбе,
Снова грязной обувью
 натоптало вежливо.

Я скучаю по себе:
Где ты бродишь прошлая,
 мною так любимая,
Забываешь обо мне...
Почему же, жизнь моя,
 ты не помнишь? Дима я!

ДАЙВЕР

Водолаз умирает во мне:
Десять метров лежит под водою,
Умирает душа молодою
В ночь,
навстречу последней луне.

Может, вспомнит меня кто-нибудь...
И любимая, может быть, вспомнит –
В полумраке стареющих комнат
Станет горько и зябко чуть-чуть.

И застынет, замёрзнет слеза,
И щеки нежный холод коснётся...
Просочилось сквозь воду солнце,
Смотрит мне одиноко в глаза.

Если бросишь меня, я не буду грустить.
Я в деревню родную уеду.
Буду пить молоко, буду сало коптить,
Самогон помогу гнать соседу.

Так пройдёт много лет, и, возможно, сопьюсь –
Только не узнаешь об этом...
Ну уж нет! Лучше первый с тобой разведусь
И останусь хорошим поэтом.

Прожевал две недели я в Турции –
Средиземное море эмоций!
О таком не мечтал и Конфуций,
О таком не играл даже Моцарт.

Пальмы-зонтики тенью ласкали,
Словно руки моей русской мамы,
А закаты ложились на скатерть,
Насыщая своей панорамой.

Akşamlar – я скажу по-турецки,
Научила туристка Марина,
И приходит ко мне по-соседски
Утро с привкусом мандарина.

Города, как будто звёзды:
Гаснут днём, сияют ночью.
Пробивает поезд воздух
И людей болтает очень.

И зелёные кюветы,
Справа, слева – слева, справа,
И в июле на рассвете
Пересёк Урал я, браво!

Сёла, бедные деревни...
Почему, ответь, Россия,
Смотрят грязные деревья,
Как прогресс летит красиво?

Давай с тобою помолчим в глаза,
Ведь ты мне друг, и друг тебе я тоже.
А этой ссоры временный азарт
Нас захватил – и горечь преумножил.

Отдались мы ненужной нам игре:
Ах, эта ложь, что между нами дышит...
Сердца надёжно продолжают греть,
И тишину мы всё-таки услышим.

ВЕРЁВКА

Верёвку к небу привязал
Поэт из кризисного века.
Его приют – сырой вокзал.
Как опустили человека!

И по верёвке к небесам
Залез он к образам и музам,
И раскидал по всем лесам
Шедевры собственной обузы.

Сошёл с небес, упал к ногам
Толпы, не знающей культуры,
И под кровавый крик и гам
Жизнь удавил верёвкой-дурой.

ВЕСНА

Бродит по городу всем надоевшая
снежно-дождливая майская осень.
Скоро уж лето, а ей всё нейдет:
солнечный свет облаками заносит.
Листья устали, хотят на свободу,
почки зажали их словно тисками.
Майская осень прощай, убирайся –
пусть распахнутся зелёные ткани!

Молчание и тишина в эфире,
Теперь меня не слышно никому.
Спокойно посижу в своей квартире:
Смирение дано мне одному.

В сети воюют и кричат поэты,
А я пишу больные, но стихи.
Понятно мне, где мухи, где котлеты.
И ясно мне, где духи и духи.

ПРОШЛЫЕ ДНИ

Сквозь закрытые настежь окна
Просочилась небесная грусть,
Быть счастливым и верным не смог я,
И любовь я считал за игру.

И тебя мне не жалко нисколько,
Я тебя не любил, извини,
Ты красивая девушка, Ольга,
Носишь в сумочке прошлые дни.

Белый ветер тебя очарует
И подскажет тебе тёплый путь...
Счастье я у себя же ворую,
Прикоснувшись к нему лишь чуть-чуть.

Мне дайте только книгу дочитать –
И я уйду, тревожить вас не стану.
И вам меня не нужно вспоминать –
Забудьте, как разгаданную тайну.

Мне дайте только выдохнуть рассвет
И провести рукой по нежной шее...
Сотру слезою свой последний след –
Для вас теперь я грешник и отшельник.

ИНТЕРНЕТ

Минуты радости, минуты счастья,
Банальна фраза, но это факт.
Влюбляйтесь, люди, друг в друга чаще,
Сердцами грейтесь всё время в такт.

Пишите люди, друг другу письма –
Бумаги много. А интернет
Бросайте к чёрту – лишён он смысла.
Иль вам приятней «на цифре» бред?

КРОМЕ ЛЮБВИ

Кроме любви ничего я не знаю,
Кроме любви ничего не пою.
Снова рассвет поднял красное знамя –
И в перекрестье родился июль.

Я для тебя сочиняю балладу,
В космосе вижу костры белых звёзд.
Кроме любви ничего мне не надо.
Слёзы последние выронит воск.

Сплю – снятся утро и пригород рая,
Где заключаю я брачный союз...
Кроме любви ничего я не знаю,
Кроме любви ничего не пою.

КТО ТЕПЕРЬ Я?

Кто теперь я? Не знаю сам.
Горный мастер? а может, поэт?
У двери двадцати восьми лет
Стал героем газетных реклам.

Непонятно – лишь к горлу комок:
Вроде стал знаменитостью я?
Вместе с салом шахтёры меня
Заворачивают в «тормозок».

Для кого? Для чего я пишу?
Может, шахта важнее, чем жизнь?
Журналист мой, ответь мне, скажи,
Так ли нужен был мне этот шум?

ЛЕПЕСТКАМИ СНЕГА

Последний раз я плачу по тебе.
Любовь сильна – но я ещё сильнее,
И вопреки моей больной судьбе
Я разлюблю тебя, божественная Нелли.

Я угодил в воронку карих глаз,
Но выбираюсь я: вытаскивает солнце.
Ты полюбить меня, не спору, не смогла,
И забирала в плен – не отдавала сон мой.

Освободил я душу от оков,
За много времени почувствовал вкус неба.
Мне стало грустно, грустно и легко,
Когда земля покрылась лепестками снега.

ЛЕТОМ...

Летом в шахте так же, как зимой:
Тот же воздух, почва, та же кровля...
Бригадир такой же деловой!
Думает, что все ему неровня.

А проходчик так же устаёт,
Но глядит на всё он с оптимизмом.
Девушку любую украдёт,
Обладая бешеной харизмой.

Летом в шахте так же солнца нет,
И вода в забое ледяная,
Но шахтёр несёт жене букет,
Бригадира матом вспоминая.

НА ЛАДОНЯХ НЕБА

Я твой, я всё же твой
Спусти десятилетье!
Ты ласковое волшебство,
А я – твой ветер летний.

Ты не любила! Я, дурак,
Наивно верил, что со мной ты,
И в небе сказочная ра –
дуга изучит наши ноты.

Мечты невзорванный салют
Умрёт на наших хрупких нервах...
Я до сих пор тебя люблю,
На голубых ладонях неба.

МУЗЫКА

Играй флейта играй
играй белым цветом музыки
ты говоришь со мною нотами
а я их ловлю
и кладу подушечками пальцев
в тетрадь
ноты поселяются в дом из пяти этажей
где каждая нота хозяйка
и диктует свои правила игры

Мы с тобой на грани поцелуя.
Шеи я твоей уже касаюсь
И узоры как цветы на ней рисуя,
Я котёнком на груди на твоей спасаюсь.

Между нами яблоки интима,
И сплетение губ неизбежно.
В темноте твой голос шепчет: Дима!
И – наш поцелуй впадает в нежность.

НА ПЕРЕХОДЕ

Быть может, посреди зимы
Мы встретимся на переходе,
Друг друга не узнаем мы
И затеряемся в народе.

Уйду я, и не обернусь,
И ты не обернёшься тоже.
У сердца оживает грусть,
Что я не стану помоложе.

И ощущается урон
В душе. И радуга эмоций!
На перекрёстке двух времён
Мы с юностью вновь разминёмся.

СЕГОДНЯ

Во дворе белый запах мороза.
Наберу два ведёрка угля
И начну новый день с Берлиоза
У печи посреди февраля.

Растоплю я кедровую баню,
Приготовлю я ужин жене
И стихи о любви ей сварганю –
Вот что близко и дорого мне.

СОДЕРЖАНИЕ

Денис Домарев. Предисловие.....	3
«Печален я, и болен я...».....	5
«Зайди за мною жить, возьмем с собой конфеты».....	6
Серебряная боль.....	7
«Похоже, я схожу с ума...».....	8
«У нас погоде всё равно...».....	9
Стихи не пишутся.....	10
«Я застрял между ночью и днем...».....	11
Разговор боксёрских перчаток.....	12
Утро.....	13
«Моя любовь как прошлогодний дождь...».....	14
«Я шатаюсь по городу пьяным...».....	15
Бывает и такое.....	16
«Что же сделал я, скажи мне, подруга?».....	17
«Снега нет...».....	18
Оттенок русский.....	19
«Тебя мне бог послал...».....	20
«Тишина, присядь со мною рядом...».....	21
Несерьёзная.....	22
«Ночь июльская...».....	23
«Когда-нибудь я не смогу кричать...».....	24
Утром на закате.....	25
Ненавидишь меня?.....	26
Неформат.....	27
«Занавес. И гроза...».....	28
«Я живу на улице шахтёров...».....	29
На Томи.....	30
Насти нет.....	31
«На сонный берег января...».....	32
Не бросай.....	33
«Моя любовь замёрзла у реки...».....	34
Наедине.....	35
«Не делай меня другим...».....	36

Собака.....	37
Марина.....	38
Молчим.....	39
«На кладбище животных...».....	40
На ринге.....	41
«Без телевизора два дня...».....	42
«Не кричи на меня...».....	43
О городе в себе.....	44
Ночь по имени Юля.....	45
Клоун.....	46
Моей дочери Даше.....	47
Осенний шум.....	48
«Ты меня достаёшь «электронно»...».....	49
«Купались в озере у парка...».....	50
Прогулка одинокой женщины.....	51
Король поэтов.....	52
«Я стоял и молчал. Ты молчать не могла...».....	53
«Я искупался в этой женщине сполна...».....	54
Огонь и лёд.....	55
Природный гардероб.....	56
Арена.....	57
Белый шум.....	58
«В подземной колыбели тишина...».....	59
Токио.....	60
«...А вчера я с акулою плавал...».....	61
Трамвай.....	62
«Под одеяло хочется твоё...».....	63
«Ещё минуты полторы - и кончится весна...».....	64
«Не встретимся в загробном мире...».....	65
Сентябрь.....	66
Мальвина.....	67
Три дня назад.....	68
«Твой мир похож на тесный гроб...».....	69
Бомж.....	70
Совсемчуть-чуть.....	71

«Спотыкаются вновь облака...».....	72
Прощание с дочкой перед ночной сменой.....	73
В шахте.....	74
Голова.....	75
Голос.....	76
Измена.....	77
«Эх, голову сводил бы кто постричься...».....	78
Дождь в Петергофе.....	79
«Вы знаете, что выпал первый снег?...».....	80
Дыхание.....	81
Тень. <i>Маленькая поэма</i>	82
«Зайду по грудь я в космос...».....	87
Зачем?.....	88
«Декабрь торгует снегом...».....	89
Дима я.....	90
Дайвер.....	91
«Если бросишь меня, я не буду грустить...».....	92
«Прожевал две недели я в Турции...».....	93
«Города, как будто звёзды...».....	94
«Давай с тобою помолчим в глаза...».....	95
Верёвка.....	96
Весна.....	97
«Молчание и тишина в эфире...».....	98
Прошлые дни.....	99
«Мне дайте только книгу дочитать...».....	100
Интернет.....	101
Кроме любви.....	102
Кто теперь я?.....	103
Лепестками снега.....	104
Летом... ..	105
На ладонях неба.....	106
Музыка.....	107
«Мы с тобой на грани поцелуя...».....	108
На переходе.....	109
Сегодня.....	110

Дмитрий Филиппенко
ЗАЙДИ ЗА МНОЮ ЖИТЬ
Стихотворения

Редактор-составитель
Нина Ягодинцева

Дизайн обложки
Сергей Ивкин

Издание подготовлено к печати
Самарским отделением
Союза писателей России
г. Самара, ул. Самарская, 179.
Тел. 8 (846) 221-73-13

Подписано в печать 15.03.2020.
Формат издания 60x84/32.
Объем 7,125 п.л. Гарнитура Georgia.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Книжное издательство»
г. Самара, ул. Песчаная, 1, оф.310.